

Фэн И так его доставал, что Лоян наконец объяснил: там, откуда он пришёл, есть мужчины и женщины, и ему нравятся именно женщины.

— Значит, только поэтому ты мне отказываешь? — Фэн И наконец понял, откуда между ними возникло это странное несоответствие.

Он относился к Лояну как к будущему партнёру, а Лоян воспринимал его как брата.

— Я не против.

— Да при чём тут, против ты или нет?! Мне нравятся женщины, а не зверолюди! — Лоян говорил уже полдня и чувствовал, будто играет на лютне перед коровой.

— Но здесь нет женщин. И даже если ты откажешь мне, за тобой будут ухаживать другие зверолюди, — возразил Фэн И.

На самом деле слова Лояна его только обрадовали. Женщины ему нравятся, но женщин здесь не существует. Значит, у Фэн И ещё больше шансов.

— Я не стану заставлять тебя. Каждый день буду помогать тебе, добывать зверей, которых ты любишь есть, приносить любимые фрукты. Когда ты будешь счастлив, я буду рядом. Когда расстроишься — постараюсь развеселить. Я не заставлю тебя делать то, чего ты не хочешь. Если потом ты всё равно не полюбишь меня, я больше не буду приставать.

Пока он говорил — то ли от волнения, то ли просто не смог удержаться, — из белых волос Фэн И показались две пушистые белые уши.

Треугольные ушки подрагивали.

Какие милые.

Как же хочется потрогать!

Лоян изо всех сил сдерживал дрожащие руки.

— Ладно! Я согласен, согласен! Но ты не должен распускать руки и ноги и тем более без разрешения меня обнимать!

Глядя на эти уши, Лоян чувствовал, как сердце трепещет. Закончив, он поспешно убежал.

— Ади действительно был прав, — Фэн И улыбнулся ему вслед, пошевелил ушами, убрал их

обратно и радостно побежал за ним.

У входа в племя.

— Цинхуа, хватит плакать. У Фэн И уже есть полузверь, который ему нравится. В племени ещё много хороших свободных зверолов. Зачем ты всё время цепляешься только за Фэн И? — Линь всё это время тайком обращал внимание на Цинхуа и сейчас ужасно переживал, видя его в слезах.

— Что ты понимаешь?! Раньше Фэн И любил меня! Это тот злой плохой полузверь его отнял! — истерично закричал Цинхуа.

— Лоян не плохой полузверь. Он только что сказал, что научит зверолов плести бамбуковые корзины, в которых можно унести много вещей. Тогда вы сможете приносить со сбора намного больше еды! — объяснил Линь.

Он был сыном вождя. Когда Фэн И только вошёл в племя, они как раз встретились, и Фэн И заодно рассказал ему об этом.

— Правда? — Цинхуа перестал плакать и поднял голову.

— Конечно. Ты ведь видел корзину у Лояна на спине? — Линь наконец сумел переключить его внимание и терпеливо объяснял дальше.

— Он правда готов научить? Я пойду посмотрю! Нельзя позволить ему опять всех обмануть!

Вспомнив недавнюю встречу, Цинхуа и правда понял, что видел у Лояна за спиной какую-то квадратную штуку, в которой лежали вещи. Он вскочил и побежал к хижине Лояна — надо проверить, действительно ли тот научит остальных.

Цинхуа был капризным, но прекрасно понимал, насколько важна еда. Зимой каждая лишняя порция могла спасти чью-то жизнь. Лес полон опасностей, пищу трудно найти, а ещё труднее донести обратно. Конечно, он понимал ценность вместительного приспособления для переноски.

Линь увидел, как Цинхуа убежал, и испугался, что тот опять станет приставать к Лояну. Пришлось поспешить следом.

Едва они добежали до хижины, как почувствовали густой аппетитный аромат. Перед дверью Лоян сложил маленькую печь, а сверху поставил кусок пустотелого дерева. Запах шёл оттуда.

— Что ты делаешь? — Цинхуа сглотнул.

Как же вкусно пахнет!

— Тушу курицу с грибами. Хотите попробовать?

После того как он принял ухаживания Фэн И, Лоян почему-то немного чувствовал себя виноватым перед Цинхуа. Хотя в душе понимал, что всё совсем не так: он собирался со временем заставить Фэн И самому отказаться. Заодно остальные перестанут к нему приставать. Только сегодня Лоян узнал о проклятом местном правиле с «преимущественным правом ухаживания». Просто ужас!

— Курица с грибами?

— Ага. Курица... то есть ваша «цветная птица». А грибы — вот это.

Видя, что Цинхуа не придирается, Лоян добродушно объяснил. «Цветная птица» по сути была увеличенной дикой курицей. Утром Фэн И, собирая фрукты, заодно добыл двух.

Лоян показал на оставшиеся в корзине бамбуковые грибы. Курица, тушённая с такими грибами, должна быть просто божественной.

— Что?! Ты ещё и заставил Фэн И есть это? Ты хочешь его убить?! — увидев грибы, Цинхуа мгновенно побледнел.

— Я уже пробовал. Со мной всё в порядке. Ян сказал: это называется гриб. Именно этот вид не ядовит и полезен для здоровья, — сразу вступился Фэн И.

К тому же он действительно попробовал давно, и всё было нормально. А тот полузверь после ядовитого гриба почти сразу схватился за живот.

— Цинхуа, раз Фэн И так говорит, значит, всё в порядке. Я ему верю, — добавил Линь.

— Грибов много видов. Незнакомые и правда нельзя есть наугад. Но там, откуда я пришёл, люди часто едят грибы и ничего с ними не случается. Хотите попробовать? — Лоян узнал Линя: вчера видел его у вождя.

Он протянул Линю две бамбуковые миски и снова мысленно похвалил тигриные когти. За короткое время Фэн И успел сделать целый набор посуды, причём срезы получились ровными и не царапали рот.

Лоян своей бамбуковой ложкой налил полную миску, затем передал ложку Фэн И, чтобы остальные наливали сами, а сам присел рядом и с удовольствием принялся за еду.

Глоток куриного бульона, кусочек мяса...

Вкуснотища.

Поначалу Цинхуа только смотрел. Линь даже налил ему миску, но он не осмеливался есть. Только когда Лоян прикончил уже две миски, а Фэн И с Линем — по три и пошли за добавкой, Цинхуа наконец не выдержал. Палочками подцепил кусок курицы, откусил — и глаза тут же округлились.

А затем он начал есть, есть и ещё раз есть...

Лоян не удержался от смеха. Когда этот ребёнок не устраивает истерик, он довольно милый.

После трёх больших мисок Цинхуа наконец положил палочки. В основном потому, что в бамбуковом «котле» больше ничего не осталось.

Как же вкусно! Он с тоской смотрел на пустой кусок бамбука, в котором варилось мясо. Хотелось ещё.

— Лоян, Фэн И сказал, что ты согласен научить людей из племени делать эти бамбуковые корзины. Это правда? — погладив живот, Цинхуа наконец вспомнил, зачем пришёл.

— Говорю тебе, не вздумай нас обманывать. Я буду следить! — он сжал кулак.

Да, ему не нравилось, что Лоян отобрал Фэн И, но жизни остальных членов племени были куда важнее.

— Лоян, Цинхуа просто переживает, ничего другого не имеет в виду, — поспешил вмешаться Линь.

Он боялся, что два полузверя опять поссорятся. Вчера охранники говорили, что Лоян будто «поднял Цинхуа и швырнул его на землю». Это называется бросок через плечо, а не «поднял»! Он что, силач какой-то? В любом случае Цинхуа точно не победит Лояна.

— Я понимаю. Сегодня уже поздно. Можешь пока попросить людей нарубить побольше бамбука. Сегодня я сначала сделаю кровать, а завтра утром на площади научу всех плести корзины.

Сегодняшняя корзина была упрощённой версией, потому что нужна была срочно. Завтра можно будет расщепить бамбук на тонкие полосы и сплести вещь прочнее и долговечнее.

— А что такое кровать? — Цинхуа остался недоволен.

Неужели Лоян не понимает важность пищи? Он собирается сначала делать какую-то кровать?

<http://bllate.org/book/25289/3100331>